

Увидев, что Лао Сюй от расстройства совсем приуныл, Ся Дунли добавил:

— Здешние мастера всё равно не сработают ничего такого сложного. Главное, чтобы была вентиляция и крыша не протекала. Днём я всё равно буду выпускать его погулять, погреться на солнышке и искупаться. Ему нужно просто место, где поспать да сходить в туалет, так что не усложняй.

Сюй Ибай что-то буркнул в ответ, но сам словно померк на пару тонов. Его взгляд раз за разом возвращался к «проекту», который он приволок с собой за тридевять земель, и в этом взгляде читалась глубокая тоска.

Ся Дунли проявил редкое непреклонное упрямство. Он заталкивал приятеля обратно в гостевую комнату, параллельно подхватив поводок Свинки Сяокан, кувыркавшейся на полу, и впихнув его в руки Лао Сюя.

— Быстро приводи себя в порядок и ложись спать.

Сердце Лао Сюя было окончательно разбито жестокостью лучшего друга. Цепляясь за дверной косяк, он высунул голову и с искренним отчаянием произнёс:

— У меня есть последнее слово!

— Говори, — сжалился Ся Дунли.

— В домике моего Сяокана нужно установить кондиционер! Он плохо переносит жару!

Ся Дунли разжал его пальцы — один за другим, затолкнул приятеля внутрь и с громким «хлоп» захлопнул дверь.

Ишь чего выдумал! В их краях в самый жаркий июль температура едва достигает до двадцати семи-двадцати восьми градусов, какой ещё кондиционер? Позволил бы природе вздохнуть свободно!

Заперев его, Ся Дунли не удержался от вздоха. Когда они только познакомились, его приятель был таким недосыгаемо-холодным — настоящим горным цветком! И как только он превратился в эдакого шута?

Вот уж поистине: заводить питомца — риск, подходить к покупке нужно с умом.

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как за спиной раздался шорох. Ся Дунли обернулся и увидел своего любимого пса: тот, пыхтя от усердия, вытаскивал из их комнаты спальный мешок, зажав его край в зубах. Заметив взгляд хозяина, Дами тут же выпустил мешок, чинно уселся и завилял хвостом:

— Гав!

Ся Дунли застыл, в шоке уставившись на пса:

— Ты что, хочешь спать с Лао Сюем?

— Ву-ву-ву-ву!! — Дами выразил самое бурное несогласие, на которое был способен.

Тогда Ся Дунли совсем ничего не понял. Его взгляд переключался с виляющего хвоста Дами на довольную собачью морду, а затем — на испачканный слюнями и пылью спальник. Тут его

осеннило.

— Ты что, решил подарить спальник Сяокану? — неуверенно переспросил он.

— Гав! — Дами замахал хвостом ещё радостнее.

Какая же! Какая же он радушная и сообразительная собака!!

Ся Дунли вновь растрогался до глубины души. Сначала пёс открыл дверь гостю (разве не ради собачьего корма?), потом распахнул окно для проветривания (разве не потому, что собачье чутьё куда острее человеческого и он не выносил вонь?), а теперь ещё и принёс подарок новому гостю... Его Дами просто чудо какой умница!

Имея столь смышлёного пса, Ся Дунли просто не мог побороть желание похвастаться.

Он достал телефон, быстрым нажатием открыл камеру, сделав «щёлк», и оперативно опубликовал пост в Вейбо:

«Сценарист-Ся Дунли V: Подарочек от моего пса нашему новому гостю».

Едва запись ушла, как посыпались уведомления о лайках и комментариях. Ся Дунли мельком глянул на экран и обомлел от цифр.

Количество непрочитанных комментариев перевалило за тысячу, а упоминаний через «@» набралось больше трёхсот! Что за наваждение?

Накуксившись, он открыл уведомления и обнаружил, что весь экран запестрел всхлипами и мольбами: «Учитель Ся, умоляем, не нужно стекла!», «Учитель Ся, пощадите!»

Присмотревшись, он вспомнил: а-а, начался промоушен того самого сериала, на съёмках которого он работал. Вспомнив сюжет этой шпионской драмы... ну...

Ладно. Сделаем вид, что Вейбо никто не открывал.

Он с невозмутимым видом вышел из приложения. Сейчас он в отпуске, а в отпуске работать категорически воспрещено. Отвечать на комментарии? Тем более исключено. Эти фанаты в обычные дни лебезят и называют его «Учитель Ся», а в ключевые моменты сюжета орут, что пришлют ему лезвия и гильотину. Прозвище «Палач» закрепилось за ним именно с их лёгкой руки, да так, что потом его стали цитировать даже СМИ.

Эх, он ведь всего лишь бедный сценарист! Основной сюжет под контролем режиссёра, он лишь плыл по течению. Какое отношение он имеет к тому, что персонажей пустили в расход?!

Не испытывая ни малейших угрызений совести, Ся Дунли отложил телефон, постучал в дверь Сюй Ибая и занёс спальный мешок, притащенный Дами.

Сюй Ибай перевёл взгляд со спальника на собачью морду, просунувшуюся в дверь, и чуть не расплакался от умиления:

— Племянничек, дядя не напрасно тебя так любил!

Изведённый за последние дни упрёками родных и друзей, Лао Сюй почувствовал, как собака исцеляет его израненную душу. Он несколько раз погладил пса по голове, почесал за подбородком и с видом человека, принимающего судьбоносное решение, поглядел на Ся

Дунли:

— Ты... хочешь погладить Сяокана по пяточку?

Ся Дунли: ?

Лао Сюй смотрел на него с явной неохотой, словно мальчишка, делящийся с соседским пареньком редкой конфеткой:

— Пятачок у Сяокана такой приятный! Прохладный, мягкий... Можешь потрогать.

Ся Дунли с сомнением перевёл взгляд на розовенький пяточок карликовой свинки, поднявшей голову при звуках своего имени. Лао Сюй содержал питомца в безупречной чистоте и, похоже, перед сном даже нарядил в пижамку. Скрыв упитанный животик, поросенок и впрямь выглядел довольно мило.

Вот только рука у Ся Дунли всё ещё не поднималась: он пока не сумел в своём сознании перевести этого упитанного поросенка из разряда «меню» в разряд «домашние любимцы». Глядя на розовый пяточок, он думал исключительно о дымящихся блюдах, мысленно зацензуренных мозаикой.

Это нехорошо! Так неуважительно по отношению к владельцу питомца.

Ся Дунли покрутил головой, прогоняя дурацкие мысли, взглянул на исполненные надежды глаза Лао Сюя и, глубоко вдохнув, присел на корточки. Он медленно протянул руку к носу большого поросенка, который спокойно наблюдал за ним.

Хм... Как бы это сказать? Какое ощущение...

Он не удержался и слегка сжал пяточок, потом помял его, провел рукой от самого кончика носа к лбу и пару раз потискал свиные ушки. Выражение его лица постепенно стало блаженно-задумчивым.

А ведь на ощупь и впрямь невероятно! Упруго и мягко, щетинка совсем короткая, поэтому кожа кажется прохладной. После привычной собачьей шерстки гладить такую прямую обнаженную кожу было до того непривычно и свежо!

— Правда же приятно гладить? — Лао Сюй весь сиял от гордости. — Правда мягкая и нежная?

Ся Дунли кивнул, продолжая увлечённо поглаживать поросенка. Лао Сюй распалялся всё больше:

— Кожа у свиней очень похожа на человеческую, да и слой жира толстый, поэтому она всегда прохладная на ощупь. Честное слово, в жару обнимать его во сне — одно удовольствие, будто грелку с холодной водой держишь!

Он понизил голос и таинственно прошептал:

— Оставь Сяокана у себя. Зимой будешь тискать пса, а летом — Сяокана, разве не красота?

Ся Дунли на секунду представил это... А что, звучит и правда неплохо!

И ровно в этот момент:

— Гав!

С чинным и сдержанным видом Дами подошёл к Ся Дунли. Пёс посмотрел на Свинку Сяокан, прижмурившуюся от удовольствия, потом — на руку хозяина, лежавшую на свиной макушке. Он не издал больше ни звука, но его взгляд выражал всё более чем ясно.

Ся Дунли медленно поднял руку, перенёс её на голову Дами и принялся усердно гладить пса, чувствуя страшную вину:

— Да... Дами, пойдём ужинать...

Пока он это говорил, его ноги уже незаметно перебирали по полу, поскорее уводя его с «места преступления».

Дами отозвался тихим лаем, лапой подтолкнул притащенный спальник ближе к Лао Сюю, бросил взгляд на карликовую свинку в одежке и натянул на собачью морду самое доброжелательное выражение.

Вот только его действия говорили об обратном.

Лапа Дами несколько раз скребнула по спальному мешку, имитируя закопание какашек, после чего пёс, вальяжно повиливая хвостом, гордо покинул гостевую комнату.

Лао Сюй посмотрел на царапины, оставленные когтями на ткани спальника, и почувствовал, как по спине пробежал мороз.

...Э-это что, смертельная угроза?!

Кто говорил, что овчарки доброжелательные?! Кто это сказал?!

Глядя на своего тихо свернувшегося питомца, Лао Сюй проникся безутешным горем. Он с лёту бросился к поросенку и сжал его в объятиях:

— Канкан-а! Папа бесполезен, я вынужден оставить тебя в столь опасном месте! Ты должен выжить, о-о-о!!

Свинка Сяокан хлопала чёрными глазёнками, посмотрела на уткнувшегося в неё хозяина и слегка притёрлась пяточком к его щеке в знак утешения. От этого Лао Сюй расплакался ещё пуще.

Зато Ся Дунли в соседней комнате был куда счастливее: он сладко спал в обнимку со своим любимым псом.

Разумеется, собакам не положено спать на кровати — это создаёт у них иллюзию равенства с хозяином. Но его пёс был до того понятливым, да к тому же все три лежанки Дами отдала гостям, так что Ся Дунли просто не смог заставить собаку спать на холодном бетонном полу и сделал исключение, пустив его к себе.

Дами от такой милости пришёл в полный восторг и в благодарность несколько раз облизал обожаемого хозяина.